

Окинава в начальный период американской оккупации (1945—1952 гг.)

Жанна Михайловна Баженова,

кандидат исторических наук, учёный секретарь Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: bjannam@mail.ru

Андрей Вадимович Полотов,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: polutov@icloud.com

В статье рассматриваются особенности начального периода оккупационного режима, установленного США на территории архипелага Рюкю в 1945 г. В результате Битвы за Окинаву погибло около трети местного населения, были разрушены инфраструктура и экология острова. По условиям Потсдамской конференции острова Рюкю отторгли от Японии и передали под административное управление союзнических сил, главным образом США. Оставшихся в живых окинавцев разместили в лагерь для интернированных, где они полностью снабжались продовольствием, одеждой, медикаментами из ресурсов армии Соединённых Штатов. Американская военная администрация островов Рюкю пыталась действовать через местные органы власти. В 1946 г. был создан Консультативный совет Окинавы, на который возлагались функции гражданской администрации острова, призванной решать задачи в области политики, экономики, социального обеспечения и правопорядка под контролем американской стороны. Подробно рассматривается деятельность совета по налаживанию почтовой связи между островами архипелага и Японией. В целом начальный период оккупации Окинавы характеризуется безразличием и бездеятельностью со стороны американских властей. Однако к началу 1950-х гг. в связи с изменением геополитической обстановки в АТР США обнаруживают стремление сохранить контроль над Окинавой как важным стратегическим плацдармом. Статья 3 Сан-Францисского мирного договора, подписанного в сентябре 1951 г., оставляет за США право на осуществление административной, судебной и законодательной власти над территорией и обитателями островов. С 1953 г. на Окинаве начинается активная деятельность по расширению и модернизации сети американских военных баз.

Ключевые слова: Окинава, оккупация, лагерь для интернированных, Американская военная администрация на архипелаге Рюкю, Консультативный совет Окинавы, почтовое сообщение, Сан-Францисский мирный договор.

Okinawa during the initial period of American occupation (1945—1952).

Zhanna Bazhenova, Institute of History, Archaeology & Ethnography of the Peoples of the Far East (far eastern branch of Russian Academy of Sciences), Vladivostok, Russia.
E-mail: bjannam@mail.ru

Andrei Polutov, Institute of History, Archaeology & Ethnography of the Peoples of the Far East (far eastern branch of Russian Academy of Sciences), Vladivostok, Russia.
E-mail: polutov@icloud.com

The article deals with characteristic features of the initial period of the occupation regime established by the USA on Ryukyu Archipelago in 1945. As a result of the Battle of Okinawa, about a third of the local population died. The infrastructure destroyed, a huge damage was inflicted to the environment. According to the Potsdam Declaration, the Ryukyu Islands were detached from the sovereignty of the Japanese Government and transferred to administration of allied forces, primarily the USA. The surviving Okinawa residents were sent to internment camps where they fully provided with food, clothes and medicines from the resources of the USA army. The US military government of the Ryukyu Islands tried to act via local authorities. In 1946 Okinawa Advisory Council was established on which the functions of civil administration were imposed with the purpose of solving political, economic, social welfare and law enforcement tasks under the American control. The Council's activity on establishing postal service between the islands and Japan mainland is examined in details. In general, the initial part of Okinawa's occupation can be characterized with indifferent and passivity of the US administration. But by the early 1950's, due to changing geopolitical situation in the Pacific Rim, the USA revealed their aspiration to preserve their power over Okinawa as an important strategic location. The Article 3 of the San-Francisco Peace Treaty signed in 1951 reserved the right of the USA to exercise all the administrative, judicial and legislative power over the territory and the islands' residents. From 1953, expansion and modernization of US military bases on Okinawa began.

Key words: Okinawa, occupation, internment camps, the US military government of the Ryukyu Islands, Okinawa Advisory Council, postal service, San-Francisco Peace Treaty.

Одной из важнейших проблем, связанных с войной, является прекращение участия в ней и выход страны и народа из военного конфликта. Согласно нормам международного права, в отношении государства, развязавшего агрессию, в качестве меры ответственности за неё осуществляется послевоенная оккупация. Наиболее известным её примером в истории Второй мировой войны является оккупационный режим, установленный союзниками на территории Германии и Японии.

Но гораздо меньше внимания отечественные исследователи обращали на тот факт, что политика, проводимая американскими оккупационными властями в Японии, существенно отличалась в разных частях страны как по задачам, так и по основным результатам. На территории

«основной» Японии американской администрацией был разработан целый комплекс мероприятий, в рамках которых японские власти провели системные реформы. Таким образом, к моменту подписания в 1951 г. Сан-францисского мирного договора, возвращавшего Японии независимость, оказались решены главные задачи по демилитаризации и демократизации страны, начался экономический рост. Однако Ст. 3 мирного договора изымала о-ва Рюкю¹ из-под юрисдикции Японии и передавала их в «доверительное управление» США, результатом чего стало сохранение оккупационного режима до 1972 г., что обусловило вплоть до настоящего времени экономическое отставание префектуры Окинава от остальных префектур страны и крайнюю милитаризацию островов².

23 марта 1945 г., когда войска США высадились на о-вах *Кэрама*³, началась *Битва за Окинаву*, которая стала крупнейшей десантной операцией тихоокеанской войны и закончилась 23 июня⁴ с большими потерями для обеих сторон в живой силе и технике [3, с. 413, 416—417]. В ходе сражений было убито около 250 тыс. японцев и окинавцев, в то время как потери американцев насчитывали 12 тыс. убитыми и 37 тыс. ранеными [8, с. 6]. Большинство погибших окинавцев, число которых по разным данным оценивается до 130 тыс. чел., т.е. почти 1/3 всего населения префектуры, составляли преимущественно нонкомбатанты⁵.

Такое количество жертв среди гражданского населения объяснялось тем, что основные бои развернулись в густонаселённых центральной и южной частях острова, причём 4/5 последней были заняты полями для выращивания сладкого картофеля, сахарного тростника, риса и сои. Ударам с земли и с воздуха подверглись города и деревни, включая столицу и главный морской порт Наха с населением около 60 тыс. чел. и древнюю столицу Королевства Рюкю Сюри.

¹ О-ва Рюкю (Нансэй), ограничивающие Восточно-Китайское море с SE, тянутся цепью на расстояние около 600 миль от о-ва Кюсю до о-ва Тайвань. В них входит более ста островов, наибольшим из которых является Окинава. О-ва Рюкю состоят из архипелагов Осуми, Токара, Амами, Окинава и Сакисима, а также о-вов Дайто и Сэнкаку [4, с. 382].

² Из-за большого количества американских баз Окинава «заслужила» такие эпитеты как, «остров за колючей проволокой» и «остров-база». — *Прим. авт.*

³ О-ва Кэрама расположены в 9,8 милях к W от Окинавы и включают в себя о-ва Маэсима, Курусима и Токасики [4, с. 483]. 26 марта 1945 г. американские войска захватили эти острова перед вторжением на Окинаву в «целях получения базы материально-технического обеспечения, защищённой якорной стоянки и базы для гидросамолётов» [3, с. 414].

⁴ По американским данным, организованное сопротивление японского гарнизона прекратилось 21 июня, но отдельные части продолжали сражаться до 23 июня [12, с. 9].

⁵ Входящие в состав вооружённых сил лица, функции которых сводятся лишь к обслуживанию и обеспечению боевой деятельности вооружённых сил и которые имеют право применять оружие только в целях самообороны.

В результате ожесточённых боевых действий наряду с огромными человеческими жертвами сокрушительный урон был нанесён экономике, инфраструктуре и экологии острова: разрушено более 90% жилья, уничтожены почти все коммерческие и индустриальные объекты, разорена значительная часть сельскохозяйственных земель. Оставшиеся в живых островитяне оказались в буквальном смысле без средств к существованию⁶.

В ходе операции США предприняли политические и административные меры в отношении Окинавы, уже 5 апреля директивой главнокомандующего районом Тихого океана адмирала флота Соединённых Штатов Честера У. Нимица территория острова объявлялась вне юрисдикции Японии, учреждалась военная администрация [12, с. 6]. В течение первого года оккупации происходили многочисленные, иногда невразумительные изменения в структуре американского командования, осуществлявшего административное управление Рюкю, в ходе которых административные полномочия неоднократно переходили из рук в руки представителей армии и флота различного уровня и подчинённости. В конце концов, 21 сентября 1945 г. была учреждена АВАОР — Американская военная администрация о-вов Рюкю (United States Military Government of the Ryukyu Islands) во главе с губернатором⁷ [8, p. 23].

В декабре 1945 г. органы военной администрации были созданы на о-вах Мияко и Яэяма архипелага Сакисима⁸, а в начале 1946 г. их учредили на всех островах, расположенных южнее 30°N и изъятых из-под суверенитета Японии в соответствии с меморандумом главнокомандующего союзных держав генерала Дугласа Макартура японскому императорскому правительству № 677 от 29 января 1946 г.⁹ [5, с. 212]. Он объяснил, что эта мера была предпринята для «административного удобства, и она не может

⁶ В то же время в Японии бомбёжкам подвергались в основном крупные промышленные города, сельскохозяйственные районы остались практически не тронутыми, там по-прежнему выращивался урожай. После войны горожане ездили в близлежащие деревни и покупали картофель, ячмень, овощи, а кто мог себе позволить, — и рис. У кого не было денег, обменивали одежду на продукты. Японские рассказы о послевоенной жизни часто содержат описания таких «экспедиций в деревню» (*кайдаси*), которые помогали жителям японских городов дополнять американский паёк, избегая завышенных цен на чёрном рынке [9, p. 18].

⁷ Эта должность существовала с 1 апреля 1945 по 15 декабря 1950 г., и на неё назначались высшие офицеры армии США в звании бригадного генерала и выше. — *Прим. авт.*

⁸ О-ва архипелага Сакисима являются юго-западными в цепи о-вов Рюкю. Они расположены между архипелагом Окинава и о-вом Тайвань и делятся на две группы островов: *Мияко* и *Яэяма*. О-ва Мияко — восточная группа островов архипелага Сакисима — состоят из двух частей, разделённых широким проливом. На восточной стороне пролива лежат о-ва *Мияко*, *Эрабу*, *Симодзи*, *Курима* и *Икэма*, а на западной — о-ва *Тарама* и *Минна*. О-ва Яэяма являются западными из островов архипелага Сакисима и отделены от о-вов Мияко широким проливом, в их состав входят о-ва *Исиэаки*, *Ириомотэ*, *Хадэрума*, *Ёнагуни* и *Наканоган* [4, с. 497—516].

⁹ Согласно этому меморандуму, из территории Японии были исключены о-ва Рюкю (Нансэй) южнее 30° северной широты, в том числе о-в *Кутиносима*, являющийся северо-восточным из островов архипелага *Токара* [5, с. 212].

быть истолкована как намерение союзнических сил определить окончательное положение островов», хотя одним росчерком пера изъял острова из сферы влияния двух главных органов оккупационных союзных сил: Дальневосточной Комиссии (Far Eastern Commission — FEC) и Союзного совета по делам Японии (Allied Council for Japan — ACJ). Недоверие Макартура к этим органам стало легендарным, и он старался при любой возможности обойти их полномочия. Мотивом для него послужил тот факт, что в Битве за Окинаву было положено больше американских жизней, чем «союзников», и он был уверен, что острова должны оставаться под прямым и непосредственным контролем военного правительства США. Советский Союз уже возвратил Курильские острова, и Макартур считал, что Соединённые Штаты вправе осуществлять такую же политику в отношении Рюкю по принципу взаимности [10, р. 52]. Таким образом, на о-вах Рюкю был установлен оккупационный режим под эгидой США.

В ходе Битвы за Окинаву наступающие американские войска размещали всех нонкомбатантов и гражданских лиц, а также захваченных в плен военнослужащих японской армии в лагерь для интернированных. Как отмечал американский исследователь М. Моласки, война для каждого отдельного окинавца заканчивалась не 15 августа или 23 июня, а после прибытия в лагерь. Эти лагеря знаменуют начало американской оккупации Окинавы, которая для подавляющего большинства жителей началась задолго до капитуляции Японии [9, р. 18].

Для американцев заключение нонкомбатантов в лагерь представлялось естественной мерой предосторожности в условиях продолжавшихся военных действий. Ещё во время переходов в пункты высадки среди американских военнослужащих циркулировали слухи о японцах, скрывающихся под видом мирных жителей, или об участии гражданских лиц в шпионаже¹⁰. Хотя эти слухи ничем не подтверждались, недоверие было посеяно. Уже после высадки американцы не исключали возможности, что обездоленные местные жители могут проявлять агрессию в отношении врага, чьи бомбы и снаряды лишили их крова. К тому же и среди окинавцев были комбатанты¹¹: в отряды самообороны *Бозйтэй* мобилизовали около 25 тыс. призывников в возрасте от 17 до 45 лет, а из школьников старших классов сформировали *Тэккэцу киннотэй* (*Отряд крови и железа*), куда входило 1779 юношей, и *Химэюри* — отряд медсестёр, насчитывающий 581 девушку [1, с. 62].

¹⁰ Злая ирония заключается в убеждённости японских военных в том, что, поскольку окинавцы — не японцы, они будут шпионить в пользу американской армии. Нередко местных жителей расстреливали по подозрению в шпионаже только за то, что они говорили на местном диалекте [См. подробно: 1, с. 60—69].

¹¹ Лицо, принимающее непосредственное участие в боевых действиях в составе вооружённых сил одной из сторон международного вооружённого конфликта и имеющее в этом качестве особый юридический статус (определение комбатанта прямо или косвенно содержится в ЖКП и ДПП к Женевским Конвенциям).

В приказах командиров соединений армии и морской пехоты США указывалось на необходимость соблюдать строгие меры безопасности. Каждое гражданское лицо, доставленное в лагерь, проходило тщательный досмотр, в ходе которого изымалось всё, что могло быть принято за оружие. В ночное время мужчины в возрасте 17—45 лет содержались отдельно. По периметру лагеря были огорожены забором, а внутри ограждения отделяли лагерную охрану от окинавцев. Никто не мог покинуть лагерь или работать за его пределами без сопровождения охраны. В ряде лагерей охрана была усилена военной полицией, патрули которой не допускали никаких контактов американских военнослужащих с гражданскими лицами из числа окинавцев и японцев. Для нарушителей лагерного распорядка военная администрация разработала наказания от предупреждения до помещения в карцер и лишения рисового пайка [11, с. 39—40].

Справедливости ради надо отметить, что отношение американцев к местным жителям Окинавы было вполне гуманным. Ещё в 1944 г. в США осуществлялся сбор данных для будущей оккупации Японии, группа специалистов под руководством учёных-антропологов, а также Управление стратегических служб проводили исследования Окинавы и её жителей. Их основные результаты сводились к тому, что окинавцы, обладая в прошлом собственной государственностью, имеют отличные от японцев расовые, лингвистические и культурные характеристики и, следовательно, не являются этническими японцами. После аннексии Королевства Рюкю японцы относились к рюкюсцам в лучшем случае как к «бедным родственникам», а в худшем — как к населению колоний. Такого рода пропагандистские меры сыграли свою положительную роль, многие окинавцы вспоминали, что были удивлены хорошим отношением со стороны американских военных, помогавших им продуктами, одеждой и медикаментами. По мнению бывшего губернатора (1990—1998 гг.) префектуры Окинава Ота Масахидэ, который принимал непосредственное участие в Битве, если бы не подобная политика США, то жители Окинавы заплатили бы ещё более высокую цену в ходе сражения [1, с. 63].

Со своей стороны, окинавцы не выказывали агрессивных действий, демонстрировали подчинение правилам лагерной жизни и стремление к сотрудничеству с военной администрацией. Капитан Р.У. Эпплман, историк XXIV корпуса армии США, писал: «Гражданские не представляли большой проблемы, в общем и целом они только заботились о себе и серьёзных трудностей не создавали» [11, с. 34]. Такого рода лояльность островитян американцы связывали с их идентичностью. Они сравнивали окинавцев с другими культурными группами, такими как филиппинцы и японцы. Окинавцы рассматривались «как более дисциплинированные, чем филиппинцы, с более высокими жизненными стандартами»; также отмечалось, что «жесткий, деспотичный, авторитарный японский характер странным образом отсутствует» в поведении окинавцев на работе. Проводились сравнения и с американцами, при этом в заслугу островитянам

ставилось проявление ими инициативы по обустройству жизни в лагерях, что напоминает лидерский стиль американцев, характеризующийся рациональностью и умением находить компромиссы [11, с. 45—46].

Тем не менее Хокама Ёнэко, одна из ведущих специалистов по гендерной послевоенной истории Окинавы, писала о том, какой шок она испытала, когда приехала на основную территорию Японии в марте 1953 г. Это был первый раз, когда она покинула Окинаву после окончания войны, и Хокама Ёнэко отмечала, что относительное благополучие жителей, а также корректное поведение американских солдат, которых она встречала в Токио, представляли разительный контраст с тем, что происходило на Окинаве [9, р. 22].

На момент принятия 15 августа 1945 г. Японией условий капитуляции, установленных на Потсдамской конференции, почти всё население острова — около 300 тыс. чел. — находилось в двенадцати лагерях, в каждом из которых содержалось от 10 до 55 тыс. чел. [6, с. 230], снабжавшихся продовольствием, одеждой и медикаментами из ресурсов армии США. Майкл Моласки писал: «Они ели американскую тушёнку, галеты, сухое мороженое и другие продукты, входящие в „паёк К“¹², пили порошковое молоко, курили сигареты „Лаки страйк“ и носили НВТ¹³ — военные куртки, выдававшиеся тем, кому нечего было носить. Дети посещали школу, расположенную в сборных бараках, которые постепенно заменили „классы под открытым небом“ первых дней оккупации» [9, р. 18].

Военная администрация лагерей действовала через т.н. мэров и их помощников, назначавшихся из местных жителей. В сентябре Окинава с прилегающими островами была разделена на 16 районов, в каждом из которых прошли выборы мэра и членов законодательного собрания, в них приняли участие все жители старше 25 лет, причём впервые в истории Окинавы участвовали и женщины. Послевоенный хаос обусловил примитивный уровень организации выборов, районы и выборные посты были временными, их заменила довоенная муниципальная структура, как только позволили обстоятельства [8, р. 25]. Восстановление и упорядочивание традиционных моделей муниципального управления заняло много месяцев.

Тем временем в штаб-квартире военной администрации также начались приготовления для учреждения центрального гражданского правительства. 15 августа АВАОР провела в лагере *Исикава* собрание представителей населения острова и 20 августа был создан Консультативный совет Окинавы (КСО)¹⁴, на который возлагались функции гражданской администрации острова, призванной решать задачи в области полити-

¹² Высококалорийный набор продуктов для передовых частей вооружённых сил США. — *Прим. авт.*

¹³ Herringbone twill military jackets (Габардиновые куртки военного покроя). — *Прим. авт.*

¹⁴ Консультативный совет Окинавы — 沖縄諮詢会 (яп.), Okinawa Advisory Council (англ.). — *Прим. авт.*

ки, экономики, социального обеспечения и правопорядка под контролем американской стороны [12, с. 15—16]. Возглавил Совет, состоящий из 15 наиболее выдающихся местных лидеров, бывший директор средней школы Сикия Косин. Первоначальная структура Совета была такой — председатель КСО, секретариат и 14 отделов: общий, финансовый, юридический, социальный, образования, культуры, здравоохранения, труда, торговли и промышленности¹⁵, рыбной промышленности, сельского хозяйства, общественной безопасности¹⁶, связи и строительства [12, с. 34]. Совет через свои «департаменты» осуществлял связь между оккупационными властями и окинавцами.

Наглядное представление о деятельности КСО даёт анализ работы Отдела связи, от которого непосредственно зависела эффективность всего Совета. Отдел связи во главе с Хирата Сиити незамедлительно занялся решением вопросов открытия почтовых отделений и налаживания пассажирского и почтового сообщения с Японией, США, внутри о-вов Рюкю, «в первую очередь с такими удалёнными островами, как *Кумэсима*, *Агунидзима*, *Идэнадзима*, *Тонакидзима*»¹⁷ [12, с. 23]. АВАОР прекрасно понимала всю трудность этой задачи в условиях о-вов Рюкю с их сложными навигационно-гидрографическими и климатическими условиями и поэтому отдала её решение на откуп КСО, о чём свидетельствует второй пункт упомянутого выше меморандума № 677: «Без разрешения штаба главнокомандующего Японское императорское правительство не будет поддерживать связи с правительственными чиновниками или служащими, равно как и со всеми иными лицами, находящимися за пределами Японии, кроме как по вопросам установившейся практики судоходства, коммуникаций и метеорологической службы» [5, с. 212].

Япония имела большой опыт организации почтовой службы на оккупированных территориях во время войны на Тихом океане, о чём, в частности, свидетельствуют обширные филателистические материалы [13, с. 670—733]. Но после сокрушительного поражения в войне ей предстояло в полной мере испытать это на себе. Почта всегда играла исключительно важную роль в политической, экономической, общественной и частной жизни Японии. Ожесточённые сражения на Тихом океане и о-вах Рюкю, военная катастрофа, капитуляция, изоляция от внешнего мира породили среди жителей островов атмосферу отчаяния и безысходности, но больше всего их мучила неизвестность, в первую очередь — о судьбе своих родных и близких, которых конец войны застал в Японии, Китае, на островах Тихого океана. Кто-то погиб, кто-то оказался в плену, кто-то был временно лишён возможности вернуться, и только почта могла принести весть о судьбах миллионов людей.

¹⁵ 4 февраля 1946 г. на его основе созданы отдел торговли и отдел промышленности. — *Прим. авт.*

¹⁶ 11 января 1946 г. переименован в отдел полиции. — *Прим. авт.*

¹⁷ Эти острова входят в архипелаг Окинава [4, с. 450—451, 489—491].

4 сентября 1945 г. на о-вах Окинава возобновило работу почтовое отделение, и вплоть до 1 июля 1946 г. его услуги были бесплатными, в первую очередь для того, чтобы жители островов могли наладить связь с родными и близкими¹⁸. В течение этого времени обращение японских почтовых марок было запрещено и в ходу были немаркированные конверты, для которых использовались франкировочные штемпели¹⁹ с указанием отделения и даты почтового отправления.

Налаживание работы почты шло с большим трудом, и только 10 сентября 1946 г. было восстановлено регулярное почтовое сообщение между о-вами Рюкю и Японией. После возобновления платных почтовых услуг продолжилось использование немаркированных конвертов для международного и внутреннего почтового сообщения с франкировочными штемпелями, в том числе на японском и английском языках. 15 мая 1947 г. было возобновлено международное почтовое сообщение и создано специальное подразделение почтовой службы, через которое проходили все международные почтовые отправления, для которых использовался франкировочный штемпель. Таким же образом обстояло дело с авиапочтой, пока в феврале 1950 г. не состоялась первая эмиссия марок авиапочты Рюкю.

В условиях постоянного роста количества внутренних почтовых отправлений штемпели уже не могли обеспечить эффективную работу почты. 1 ноября 1947 г. Хирата Сиити по своей инициативе и по согласованию с органами АВАОР эмитировал *провизории*²⁰ — японские стандартные почтовые марки пяти номиналов выпуска 1937—1946 гг. с надпечатками из своих именных иероглифов (平田) общим количеством около 50 тыс. экз., а также японские почтовые карточки с аналогичными надпечатками тиражом 71 тыс. шт. [13, с. 565—566, 602]. Эти провизории находились в обращении вплоть до 1 июля 1948 г., когда на Окинаву поступили первые официальные почтовые марки Рюкю.

Во время сражения за Окинаву американские войска высадку на о-ва Мияко не производили, ограничившись авианалётами и обстрелами

¹⁸ После войны денежное обращение было прекращено и восстановлено только в июле 1946 г. с введением на о-вах Рюкю в обращение бонов оккупационной эмиссии США для Японии, известных как «BYen» [7, с. 144]. В сентябре 1945 г. министерство финансов Японии сообщило, что они имеют хождение наравне с национальной валютой. Боны «BYen» имели номинал 1000, 100, 20, 10, 5 и 1 иена, 50 и 10 сэн. В 1946 г. в обращение поступили боны оккупационной эмиссии США, известные как «AYen», с теми же номиналами, за исключением 1000 иен [14, с. 224—225].

¹⁹ Франкировочный штемпель — один из основных почтовых штемпелей, который равноценен франкированию отправления знака почтовой оплаты. В описываемый период они наносились на конверты, почтовые карточки и другие отправления ручными штампами, изготовленными почтовыми служащими. — *Прим. авт.*

²⁰ Провизорий — это временно применяемый знак почтовой оплаты, выпускаемый правительствами государств, местными административными органами, оккупационными властями и т.п. К провизориям могут относиться почтовые марки, конверты, почтовые карточки, открытки, их суррогаты с надпечатками. — *Прим. авт.*

корабельной артиллерией. 26 августа 1945 г. части морской пехоты США разоружили 30-тысячный японский гарнизон на о-вах Мияко, который вместе с их жителями оказался полностью отрезанным от внешнего мира. Только 5 декабря 1945 г. на Мияко были официально развёрнуты американский гарнизон и органы АВАОР²¹ [12, с. 367—368]. 14 декабря на основе почтового отделения о-ва Мияко было создано почтовое отделение о-вов Мияко²². В 1946—1947 гг. почтовые перевозки осуществлялись один раз в три месяца на десантном корабле ВМФ США²³. Первоначально для оплаты почтовых услуг использовались японские почтовые марки из старых запасов. Но в оборот стали попадать марки из рук частных лиц и спекулянтов из числа японцев и американских военнослужащих, поэтому управляющий отделения Тояма Цунэхито эмитировал провизории — японские стандартные почтовые марки выпусков 1937—1946 гг.: 1-я эмиссия из марок 21 номинала (1 февраля 1946 г.), 2-я эмиссия из марок 4 номиналов (1 ноября 1947 г.), 3-я эмиссия из марок 8 номиналов (1 апреля 1948 г.) — с надпечатками из своих именных иероглифов (富山), а также японские почтовые карточки с аналогичными надпечатками, которые находились в обращении вплоть до 30 июня 1948 г., когда на о-ва Мияко привезли первые официальные почтовые марки Рюкю [13, с. 566—567].

На о-ва Яэяма, как и на о-ва Мияко, американские войска высадку не производили, ограничившись авианалётами и обстрелами корабельной артиллерией. 29 августа 1945 г. японские части на островах были разоружены, а на о-ве *Исигаки* развёрнут американский гарнизон. 23 декабря США официально развернули органы АВАОР на о-вах Яэяма, а 28 декабря учредили местную администрацию, в состав которой входило почтовое отделение²⁴. Сначала, как и на о-ве Мияко, почтовые услуги здесь «оплачивались» японскими почтовыми марками из старых запасов. По распоряжению АВАОР они были изъяты из обращения 31 мая 1947 г., и вместо них стали применять франкировочный штемпель для немаркированных конвертов и почтовых карточек. Осенью того же года в обращении появились почтовые карточки с франкировочным штемпелем. В январе 1948 г. управляющий отделением Мияра Катафуку для ликвидации дефицита знаков почтовой оплаты произвёл эмиссию японских стандарт-

²¹ По другим данным, это произошло 8 декабря 1945 г. — *Прим. авт.*

²² 1 апреля 1950 г. реорганизовано и переименовано в центральное почтовое отделение Мияко. — *Прим. авт.*

²³ Помимо налаживания почтового сообщения, местные власти занимались восстановлением радиосвязи, которая была жизненно необходима в силу географической удалённости. 1 февраля 1946 г. была восстановлена радиосвязь с островами Яэяма, а затем, вплоть до 5 января 1950 г., — с префектурами *Кагосима*, *Фукуока*, о-вом Окинава и Японией. Тогда же Отдел по связям с общественностью Ставки Главнокомандующего США в Токио уведомил о введении в действие радиотелеграфной сети, соединившей все острова Рюкю. — *Прим. авт.*

²⁴ 15 января 1947 г. переименовано в почтовое отделение Исигаки, а 1 апреля 1950 г. — в центральное почтовое отделение Яэяма. — *Прим. авт.*

ных почтовых марок 10 номиналов выпуска 1946 г. с надпечатками из своих именных иероглифов (宮良), которые находились в обращении вплоть до 8 июля 1948 г., когда на острова привезли первые официальные почтовые марки Рюкю [13, с. 567].

Американские войска в период с 21 сентября по 3 октября 1945 г. последовательно высадились на островах архипелага *Амами* и разоружили дислоцированные на них японские гарнизоны. 29 января 1946 г. архипелаг Амами²⁵, в соответствии с меморандумом № 677, перешёл под юрисдикцию АВАОР, 13 марта на его острова высадилась морская пехота США и были развёрнуты органы военной администрации. До этого момента острова архипелага были фактически отрезаны от внешнего мира. Как и в других случаях, гражданские власти в первую очередь стремились возобновить грузопассажирское и почтовое сообщение с Окинавой и Японией. На первых порах военная администрация не запрещала использовать японские почтовые марки и почтовые карточки, продажа которых в почтовых отделениях продолжалась вплоть до полного истощения их запасов в конце 1946 г.

Тогда же местные власти приступили к выпуску почтовых карточек с франкировочным штемпелем различного номинала на японском и английском языках, первая эмиссия состоялась 1 ноября 1946 г., вторая — 11 декабря того же года, третья — 1 декабря 1947 г. и четвёртая — в августе 1949 г., когда изменилась стоимость почтовых отправлений. 1 декабря 1947 г. почтовое отделение *Надзэ* для ликвидации дефицита и упорядочения обращения почтовых марок выпустило провизории — японские стандартные марки 32 номиналов выпуска 1937—1946 г. с надпечаткой «Завизировано» (иероглиф *кэн* (検) в овале)²⁶, находившиеся в обращении вплоть до 1 февраля 1948 г. [13, с. 564, 601—602]. 25 декабря 1953 г. США «в качестве рождественского подарка» вернули Японии архипелаг Амами, на нём возобновила свою работу японская почтовая служба в лице почтового отделения *Надзэ*.

25 июня 1945 г. о-в *Кумэсима* был занят американскими войсками, тогда же на нём были развёрнуты органы АВАОР, к которым с просьбой о возобновлении работы почты сразу обратились местные власти. 1 октября 1945 г. почтовое отделение на острове возобновило свою работу, а его управляющий Кикудзато Норифуми наладил выпуск на принадлежавшем

²⁵ Архипелаг Амами расположен в средней части островов Рюкю и тянется примерно на 120 миль с NE на SW. Архипелаг состоит из множества островов и островков, из которых наибольшими являются о-ва *Кикай*, *Амамиосима*, *Какэрома*, *Токуносима*, *Окиноэрабу* и *Ёрон* [4, с. 417—448].

²⁶ В обращении были японские стандартные почтовые марки выпуска 1937—1946 г. номиналом от пяти рин до пяти иен. Для нанесения надпечаток использовались пять клише, значительно различавшихся между собой по форме. Выявлено много цветных вариантов надпечаток, т.к. их наносили почтовые служащие теми красками, которые имелись в наличии. Эти надпечатки наносились также на почтовые марки, которые привозили с собой жители островов, вернувшиеся из Японии. — *Прим. авт.*

американской армии мимеографе провизорий — почтовых марок номиналом 7 сэн, которых было напечатано 3120 шт. 4 мая 1946 г. о-в Кумэсима перешёл в ведение народного правительства Окинавы и выпуск этой уникальной провизории был прекращён [13, с. 566].

1 июля 1948 г. в обращение поступил первый выпуск стандартных почтовых марок Рюкю семи номиналов. Марки были выпущены небольшим тиражом и предназначались исключительно для оплаты внутренних почтовых услуг. На момент эмиссии на о-вах Рюкю существовали независимые народные правительства, между которыми был распределён весь тираж первого выпуска [13, с. 568]. 1 апреля 1950 г. было учреждено Почтовое управление Рюкю (琉球郵政庁), в структуру которого вошли все почтовые отделения островов, и деятельность почтовой службы приобрела централизованный характер. Как уже отмечалось выше, 15 февраля 1950 г. был эмитирован первый выпуск марок авиапочты Рюкю [13, с. 569], благодаря чему значительно улучшилась работа с международными и внутренними авиапочтовыми отправлениями.

В условиях первых лет американской оккупации и послевоенной разрухи, когда не существовало денежного обращения, было нарушено транспортное сообщение, не выпускались газеты большими тиражами, органы почтовой службы о-вов Рюкю сыграли исключительную роль не только в восстановлении экономики и социальной сферы, но и, что несравненно более важно, в нормализации общественной и частной жизни жителей островов. Работа почты помогла КСО решать жизненно важные проблемы продовольственного, медицинского и материально-технического снабжения, наладить координацию деятельности гражданских администраций островов и взаимодействие с ними, обеспечить постоянный контакт с органами АВАОР. Что же касается роли АВАОР в этих процессах, то они не столько помогали, сколько не мешали, особенно в таких своеобразно организационно и функционально устроенных на японский манер сферах, как судоходство, почта и связь.

Как уже говорилось выше, к июлю 1946 г. на Окинаве была восстановлена монетарная экономика, в рамках жилищной программы построили 18 602 маленьких сборных домика [8, с. 26]. Однако окинавцы продолжали жить в лагерях для интернированных, причём некоторые оставались в них до весны 1950 г. и почти полностью зависели от американской помощи. Продовольствия не хватало, недоедание, скученность проживания способствовали распространению инфекционных болезней, особенно малярии. Положение ещё более осложнилось после возвращения репатриантов. По данным штаба Главнокомандующего союзных держав по состоянию на октябрь 1946 г., на о-ва Рюкю вернулись с территории Японии и различных районов Тихого океана около 150 тыс. чел. из числа перемещённых лиц и военнопленных [15, с. 1125, 1127, 1129].

В целом, обеспечив самые насущные нужды обездоленного войной местного населения, США исключили Рюкю из большинства аспектов

тех масштабных структурных реформ, которые проводились на территории «основной» Японии в первые послевоенные годы. Многие исследователи американской оккупации сходятся во мнении, что политика США в отношении Рюкю до начала 1950-х гг. характеризуется безразличием и бездеятельностью.

В сравнении с администрацией, действовавшей на территории Японии, оккупационные власти Окинавы отличались худшей организацией, меньшими финансовыми возможностями и более низким качеством персонала. Организационная чехарда в управлении, наблюдавшаяся с момента установления оккупационного режима, приняла более или менее упорядоченную форму только после учреждения Американской гражданской администрации о-вов Рюкю (USCAR — United States Civil Administration of the Ryukyu Islands) в 1950 г., но стоит отметить, что за 27 лет оккупации пост главы американской администрации на островах занимали 22 разных должностных лица, начиная с адмирала Честера Нимица.

Особые нарекания вызывал низкий уровень кадрового состава. В одном из американских докладов отмечалось: «В случае отправки на Дальний Восток лучшие едут в Токио. Менее способные попадают в Восьмую Армию в Ёкохама. Следующих за ними отправляют на Филиппины служить в Филиппино-Рюкюском командном округе. Если они не добиваются успеха здесь, то, возможно, их переведут в Рюкюский командный округ. Тех, кто не выдерживает испытания и там, отправляют в ссылку в USCAR» [7, p. 145]. Таким образом, Окинава в представлениях американцев была пристанищем неудачников и маргиналов, а служба там считалась концом военной карьеры.

Причиной такого положения дел было отсутствие у США каких-либо конкретных планов относительно будущего статуса островов в первые послевоенные годы. Представители военного командования выступали за сохранение административных прав на Окинаву и превращение её в зону размещения военных баз, необходимых для решения стратегических задач по обеспечению национальной обороны в этом регионе. Однако Государственный департамент возражал против такой политики, полагая, что политические и дипломатические соображения требуют, чтобы Рюкю были возвращены Японии и демилитаризованы.

Изменения геополитической обстановки в регионе внесли свои коррективы в планы США. Начиная с 1946 г., отношения с Советским Союзом стали стремительно ухудшаться, в Китае продолжалась ожесточённая борьба между коммунистами и Гоминьданом. Более того, приобрела реальные очертания перспектива расширения влияния коммунистической идеологии в бывших колониях Юго-Восточной Азии. В ответ США приступили к заблаговременной подготовке мероприятий по противодействию этим процессам, в том числе путём формирования антикоммунистического альянса совместно с Японией. Но последняя была демилитаризована и, в соответствии со Ст. 9 своей новой Конституции 1947 г.,

не имела права на создание полноценных вооружённых сил, а это порождало проблему обеспечения безопасности Японии в условиях начавшейся холодной войны и глобального противостояния СССР и США. Решение предложил Макартур, заявив, что при обеспечении одностороннего и полного управления о-вами Рюкю США смогут защитить Японию от внешней агрессии без необходимости сохранять вооружённые силы на японской территории. Он обозначил Окинаву как единственный наиболее важный пункт дислокации американских ударных сил в зоне, включающей Алеутские о-ва, о-ва Мидуэй, бывшие подмандатные острова Японии и Филиппины [10, p. 53].

Джордж Кинан, глава отдела политического планирования Госдепартамента, полностью поддержал точку зрения Макарура. В марте 1948 г. Кинан составил документ под названием «Рекомендации по политике США в отношении Японии», в котором, в частности, писал: «Правительство Соединённых Штатов должно принять решение по этому вопросу с намерением сохранять постоянно наши объекты на Окинаве и соответственно развивать систему баз. Проблема получения международной санкции на наш постоянный стратегический контроль должна быть незамедлительно рассмотрена в Государственном департаменте. Военно-морским силам следует приступить к развитию максимальных возможностей использования Окинавы в качестве передовой военно-морской базы». 6 мая 1949 г. президент Трумэн утвердил документ Совета национальной безопасности США 13/3, в основу которого легли рекомендации Кинана, как официальный политический курс США [10, p. 53].

Военно-политическая обстановка в мире и на Дальнем Востоке постоянно изменялась в сторону усиления напряжённости. 1 октября 1949 г. была основана КНР. К этому моменту пришло известие об успешном испытании Советским Союзом первой ядерной бомбы. По мнению американских политиков и военных, угроза установления коммунистической гегемонии в Восточной Азии и в связи с этим высокая вероятность развязывания военного конфликта были сильными аргументами в пользу сохранения военного присутствия США на Окинаве.

В 1949—1951 гг. высокопоставленные военные специалисты различного профиля побывали на Окинаве для разработки детальных планов строительства военных баз. В октябре 1949 г. Конгресс США одобрил первоначальные ассигнования в размере 58 млн долл. на реализацию этих проектов. 9 марта того же года в Токио был учреждён офис строительного бюро, начальник которого, генерал-майор Кристиансен, объявил о тендере для японских фирм и компаний на возведение девяти металлических модульных складов на Окинаве. Контракт стоимостью 189 тыс. долл. на их постройку получила японская фирма «Симидзу Кэнсэцу». Тогда же американская фирма «Моррисон-Кнадсэн» получила контракт на возведение бетонных фундаментов для стационарных объектов на сумму 963 тыс. долл. 17 марта командующий военно-воздушными силами США

на Дальнем Востоке генерал-лейтенант Стрэтимейер издал приказ о строительстве первой серии жилых комплексов для американского военного персонала на Окинаве, и 18 апреля в Токио были заключены первые два контракта. 16 июня 1950 г. генерал-майор Кристиансен оформил договор с японскими фирмами на строительство 490 домов, а 27 июня полковник Рэн заключил контракт с компаниями «Тосиба» и «Симадзу Сэйкакусё» на сооружение энергоустановок [10, р. 54].

Разразившаяся в 1950 г. война в Корее показала США ценность Окинавы как оперативно-стратегического пункта базирования и в силу этого необходимость во всестороннем контроле над островами. Токио в свою очередь был готов пожертвовать суверенитетом Окинавы ради снятия оккупационного режима с основной территории и обеспечения национальной безопасности, угрозами для которой, по мнению политического руководства и высшего военного командования Японии, были СССР и КНР. О согласии с планами США по долгосрочной оккупации архипелага Рюкю император Хирохито заявил ещё в сентябре 1947 г., т.е. за три года до того, как были выдвинуты официальные предложения к мирному договору.

Одну из самых ожесточённых дискуссий на мирной конференции в Сан-Франциско вызвала Статья 3 мирного договора, предусматривавшая передачу о-вов Рюкю под доверительное управление ООН с сохранением за США права осуществлять всю и любую административную, законодательную и судебную власть над территорией и обитателями этих островов, включая территориальные воды. Но глава американской делегации, специальный советник госсекретаря США Джон Ф. Даллес, будучи приверженцем принципа «лучшее — враг хорошего», предложил сохранить за Японией «остаточный суверенитет» над Рюкю. Это позволяло членам японской делегации надеяться на то, что в будущем острова будут возвращены Японии, хотя связанные с этим даты и сроки намеренно не указывались.

Подобная формулировка помогала избежать критики «империалистической» политики США, т.к. формально исключала их территориальные претензии и позволяла им оставаться на Окинаве с согласия Японии. «Как бы то ни было, Ст. 3, детище Джона Ф. Даллеса, позволила избежать прямой аннексии Рюкю Соединёнными Штатами, но предоставила им всю власть и права, которые получают в результате аннексии. По этой причине некоторые критики называли Ст. 3 „юридическим монстром“, не имеющим прецедентов в мировой дипломатической истории» [8, р. 10].

8 сентября 1951 г. США, Япония и 47 членов ООН подписали Сан-францисский мирный договор, который вступил в силу 28 апреля 1952 г. После подписания договора американское правительство увеличило ассигнования в окинавскую экономическую инфраструктуру, однако в первую очередь и преимущественно в те отрасли, которые так или иначе были связаны с военными базами. США получили по этому договору полный контроль над Окинавой и приступили к развёртыванию на острове комплекса военных баз для обеспечения своего военно-политического

господства в регионе, тем более что для этого не требовалось никаких согласований с правительством Японии²⁷. С этого момента и вплоть до настоящего времени американские военные базы на Окинаве влияли и продолжают влиять на военно-политическую обстановку и стратегический баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Баженова Ж.М. Битва за Окинаву и проблема идентичности окинавцев // Вестник ДВО РАН. 2012. № 1. С. 60—69.
2. Баженова Ж.М. Этническая история рюкюсцев. Владивосток: Дальнаука, 2009. 247 с.
3. Кампании войны на Тихом океане. Материалы комиссии по изучению стратегических бомбардировок авиации Соединённых Штатов / под общей ред. и с предисл. проф. адмирала флота Советского Союза И.С. Исакова. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1956. 509 с.
4. Лоция острова Кюсю, островов Цусима и островов Рюкю (№ 1425). Министерство обороны Союза ССР. Главное управление навигации и океанографии. М.: ЦКФ ВМФ, 1991. 615 с.
5. Ткаченко Б.И. Курильская проблема: история, право, политика и экономика. Владивосток: Морской гос. ун-т, 2009. 312 с.
6. Asato Eiko. Okinawan identity and resistance to militarization and Maldevelopment // Islands of Discontent. Okinawan responses to Japanese and American power. Lanham, Boulder, New York, Oxford: Rowman & Littlefield Publishers, inc., 2003. P. 228—242.
7. Oguma Eiji. The boundaries of “the Japanese”. Vol. 1. Okinawa 1818—1972. Inclusion and Exclusion. Melbourn: Trans Pacific Press, 415 p.
8. Higa Mikio. Politics and parties in postwar Okinawa. Vancouver: University of British Columbia, 1963, 189 p.
9. Michael S. Molasky. The American occupation of Japan and Okinawa. Literature and memory. London and NY: Routledge, 1999. 261 p.
10. Purves John Michael. Island of military bases: a contemporary political and economic history of Okinawa / An electronic book (e-book). Japan, Okinawa-ken, 2001. 203 p.
11. Short, Courtney A. The enemy of my enemy is my friend: Okinawan identity and military government policy in occupied Okinawa, April, 1945. M.A. The University of North Carolina at Chapel Hill, 2008, 65 p.
12. 沖縄を考える。大田昌秀教授退官記念論集。那覇、大田昌秀先生退官記念事業会、1990年。= Размышления об Окинаве: сб. статей в память о выходе в отставку проф. Ота Масахидэ. Наха: Мемориальный комитет по случаю выхода в отставку Ота Масахидэ, 1990. 538 с.
13. 日本切手専門カタログ 2003 (第59版)。東京、日本郵趣協会、2003年。= Специализированный каталог японских почтовых марок. Токио: Японское филателистическое общество, 2003. 737 с.
14. 日本貨幣カタログ。東京、日本貨幣商協同組合、2005年。= Каталог монет и банкнот Японии. Токио: Ассоциация дилеров-нумизматов Японии, 2005. 288 с.

²⁷ Данная программа строительства американских военных баз не могла не привести к реквизиции частных земель и к конфликту с местными жителями, которые развернули широкомасштабное движение за возвращение Окинавы Японии. Но это уже тема другого исследования. — *Прим. авт.*

15. 防衛省防衛研究所。陸軍一般史料。終戦処理。終連報丙第374号。昭和21年10月25日 総務課 引揚の状況。= Арх. Научно-исследовательского института обороны Министерства национальной обороны Японии. Исторические документы армии. Мероприятия после окончания войны. Сводка общего отдела № 374 от 25 октября 1946 г. о перемещённых лицах. С 15010128200.

REFERENCES

1. Bazhenova Zh.M. Bitva za Okinavu i problema identichnosti okinavcev [The Battle of Okinawa and the problems of identity of Okinawans]. *Vestnik DVO RAN*, 2012, № 1, pp. 60—69. (In Russ.)
2. Bazhenova Zh.M. *Etnicheskaja istorija r'uk'uscev* [Ethnic history of the Ryukyuan peoples]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2009, 247 p. (In Russ.)
3. *Kampanii vojny na Tihom okeane. Materialy komissii po izucheniju strategicheskikh bombardirovok aviatsii Sojedin'onnyh Shtatov. Pod obshhej redakcijej i s predislovijem profesora admirala flota Sovetskogo Sojuza I.S. Isakova* [Military campaigns on the Pacific. Materials of the Commission for the US Air Fleet's Strategical Bombings Studies. Under the general editorship and with foreword by professor, admiral of the Navy of the Soviet Union I.S. Isakov]. Moscow, Voennoe izdatel'stvo Ministerstva oborony Sojuza SSR Publ., 1956, 509 p. (In Russ.)
4. *Locija ostrova K'us'u, ostrovov Cusima i ostrovov Rjukju (№ 1425). Ministerstvo oborony Sojuza SSR. Glavnoje upravlenije navigacii i okeanografii* [Pilotage of Kyushyu Island, Tsushima Islands and Ryukyu Islands (№ 1425). The Ministry of Defence of the USSR. Head Department of Navigation and Oceanography]. Moscow, CKF VMF Publ., 1991, 615 p. (In Russ.)
5. Tkachenko B.I. *Kuril'skaja problema: istorija, pravo, politika i ekonomika* [The Kurils issue: history, law, politics and economy]. Vladivostok, Morskoj Gosudarstvennyj Universitet Publ., 2009, 312 p. (In Russ.)
6. Asato Eiko. Okinawan identity and resistance to militarization and Maldevelopment // *Islands of Discontent. Okinawan responses to Japanese and American power*. Lanham, Boulder, New York, Oxford: Rowman & Littlefield Publishers, inc., 2003, pp. 228—242. (In Eng.)
7. Oguma Eiji. *The boundaries of "the Japanese". Vol. 1. Okinawa 1818—1972—Inclusion and Exclusion*. Melbourne: Trans Pacific Press, 415 p. (In Eng.)
8. Higa Mikio. *Politics and parties in postwar Okinawa*. Vancouver: University of British Columbia, 1963, 189 p. (In Eng.)
9. Michael S. Molasky. *The American occupation of Japan and Okinawa. Literature and memory*. London and NY: Routledge, 1999, 261 p. (In Eng.)
10. Purves John Michael. *Island of military bases: a contemporary political and economic history of Okinawa*. An electronic book (e-book). Japan, Okinawa-ken, 2001, 203 p. (In Eng.)
11. Short, Courtney A. *The enemy of my enemy is my friend: Okinawan identity and military government policy in occupied Okinawa, April, 1945*. M.A. The University of North Carolina at Chapel Hill, 2008, 65 p. (thesis) (In Eng.)
12. *Okinawa-wo kangaeru. Ota Masahide kyojyo taikan kinen ronsyu* [Reflections about Okinawa. Collection of papers in memory of retiring professor Ota Masahide]. Naha, Memorial Committee for Retirement of Ota Masahide Publ., 1990, 538 p. (In Japan.)
13. *Nihonkitta semmon katarogu 2003 (dai59han)* [Special catalogue of Japan's post stamps. Japan Philatelic Society]. Tokyo, Nihon yusyukai Publ., 2003, 737 p. (In Japan.)
14. *Nihon kahei katarogu* [Catalogue of Japan's coins and bank notes. Japan Numismatic Dealers' Association]. Tokyo, Nihon kahei syokyodokumiai Publ., 2005, 288 p. (In Japan.)